

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СООТВЕТСТВИЯ АКТОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДЕ ТРЕБОВАНИЯМ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

В соответствии с Основными направлениями социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006—2015 годы главной целью государственной политики в социально-трудовой сфере является повышение эффективности использования ресурсов труда и формирование кадрового потенциала с учетом реальных потребностей производства. При этом в числе мер, способствующих достижению указанной цели, называется необходимость формирования эффективной системы повышения конкурентоспособности кадрового потенциала и создания действенных стимулов к высококвалифицированному труду.

Немаловажное значение, как представляется, в рамках реализации указанных мер принадлежит достижению соответствия актов законодательства о труде требованиям нормотворческой техники, в частности соблюдению требования ч. 1 ст. 23 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» об обеспечении внутренней согласованности и логического построения соответствующих нормативных правовых актов, в первую очередь Трудового кодекса Республики Беларусь (далее — ТК). При этом степень организации, логика построения нормативного материала соответствующей отрасли права в значительной степени определяются не только системой отраслевых базовых понятий (категорий), юридических конструкций, отраслевых презумпций, фикций, но и четко выверенным соотношением норм различных институтов данной отрасли права, исключающим возможность возникновения пробелов в правовом регулировании отдельных аспектов правоотношений либо неоднозначного толкования отдельных норм в процессе их применения. Поэтому сопоставление норм различных институтов трудового права представляется чрезвычайно необходимым с точки зрения обеспечения целостности системы трудового права.

С учетом изложенного представляется достаточно актуальной необходимостью обеспечения согласованности норм гл. 17 ТК с иными его нормами. В частности, обращает на себя внимание несогласованность норм ст. 198 ТК и ст. 240 ТК. Согласно ст. 240 ТК «в отношении работников — членов комиссии по трудовым спорам в период осуществления их полномочий не допускается ... расторжение трудового договора по инициативе нанимателя, за исключением случаев, предусмотренных п. 4, 5, 7, 8 и 9 ст. 42 ТК...». Очевидно, что в рассматриваемой ситуации законодатель сделал исключение применительно к увольнению работника по основаниям, являющимся мерами дисциплинарного взыскания. Однако ст. 240 ТК после внесения изменений и дополнений в ука-

занный кодекс Законом Республики Беларусь от 20 июля 2007 г. № 272-З изложена в прежней редакции без учета измененной редакции ст. 198 ТК, согласно которой в перечень оснований увольнения, относящихся к мерам дисциплинарного взыскания, включено такое основание, как однократное грубое нарушение трудовых обязанностей руководителем организации (обособленного подразделения) и его заместителями, главным бухгалтером и его заместителями (п. 1 ст. 47 ТК).

Для повышения уровня согласованности норм гл. 17 ТК с нормами гл. 37 ТК, а также для оптимизации правоприменительной практики представляется целесообразным дополнение ч. 5 ст. 408 ТК ссылкой на ч. 2 ст. 242 ТК. Кроме того, в рамках сопоставления норм вышеуказанных институтов трудового права следует отметить явную несогласованность ч. 1 ст. 245 ТК и ч. 1 ст. 400 ТК: ч. 1 ст. 245 ТК сформулирована императивно и в такой ее формулировке предполагает обязанность суда возложить материальную ответственность на должностное лицо, виновное в незаконном увольнении, переводе, перемещении, изменении существенных условий труда, отстранении от работы, тогда как ч. 1 ст. 400 ТК предполагает возможность (но не обязанность и не обязательность) привлечения работника к материальной ответственности.

Полагаем, что устранение указанных и иных коллизий и пробелов, выявляемых в процессе сопоставления норм соответствующих институтов ТК, будет способствовать повышению эффективности деятельности правоприменительных органов и в комплексе с иными мерами — достижение целей и задач государственной политики в социально-трудовой сфере.

*Н.В. Тарасюк, мл. науч. сотр.
НЦЗПИ (Минск)*

ДЕТИ, НУЖДАЮЩИЕСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ

В последнее время пристальное внимание со стороны государства направлено на разрешение проблемы сиротства. 5 января 2008 г. в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС) внесены изменения, в соответствии с которыми было введено понятие «дети, нуждающиеся в государственной защите». Однако в законодательстве наблюдаются неточность и неоднозначность применения данного термина. Впервые он был закреплен в Инструкции о порядке выявления несовершеннолетних, нуждающихся в государственной защите (утв. постановлением Министерства образования от 28 июля 2004 г. № 47), согласно которой в категорию детей, нуждающихся в государственной защите, включаются дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, а также несовершеннолетние, признанные комиссиями по делам несовершеннолетних или органами опеки и попечительства нуждающимися в государственной защите из числа несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении. КоБС не содержит определения данного термина, однако из содержащихся в ст. 116 и 85-1 КоБС положений вытекает, что в данную категорию входят дети, родители